

Годовщина пыток в ОВД Дальний

Ситуация с пытками Сергея Назарова в казанском отделе полиции «Дальний», произошедшими год назад, стала катализатором реформы полиции, начавшейся годом ранее, но качественно на эту реформу не повлияла. Вообще очень трудно остановить движущийся огромный механизм на середине пути, и одному делу это было явно не под силу. Хотя оно и получило большой резонанс именно потому, что имело место прямо в разгар реформы, а не до и не после — внимание к полиции и так было высоким, а тут еще и такой «необычный» труп. Хотя, может, и нет в этой смерти ничего необычного, поскольку цели убить человека в такой ситуации у полицейских, как правило, не стоит — просто иногда им трудно остановиться и «рассчитать силы», назовем это так.

Я, если честно, не вижу какого-то серьезного качественного изменения, вызванного делом Назарова. И до него у нас не только правозащитники, но и обыватели были в курсе, что сотрудники правоохранительных органов склонны к применению насилия — иногда

имеющего под собой некую цель, иногда бесцельного. И до дела Назарова в большинстве случаев, закончившихся смертью жертвы, возбуждались уголовные дела. И до дела Назарова не только юристы-практики и аналитики, но и все нормальные думающие люди понимали, что реформа полиции в ее настоящем виде ни к чему привести не может — дело Назарова только подтвердило эти предположения. Просто есть такие дела, которые очень иллюстративны и поэтому долго остаются на слуху. Дело Сергея Назарова именно такое.

Единственным нестандартным выхлопом этого дела была ликвидация того злосчастного отделения полиции — как будто можно этим как-то решить проблему. Но зато как красиво звучит: нет больше того отделения, где убили человека. А сотрудники, простите, из этого отделения где есть? От перемены мест слагаемых, как известно... Мне еще была интересна дискуссия, возникшая на фоне дела Назарова, которая касалась необходимости переоборудования и перепланировки всех отделений полиции, чтобы исключить наличие помещений, где могут нарушаться права человека. По мнению замминистра внутренних дел Герасимова «если в отделах полиции по концепции нет отдельных помещений, где можно совершить какое-либо противоправное действие, то это уже фактически приведет к тому, что число таких правонарушений со стороны сотрудников полиции будет минимизировано». Было вообще интересно узнать, что до настоящего момента такие специальные помещения для противоправных действий есть.